

ПО ПОВОДУ ПОЛОЖЕНИЙ

ГРАФА

Л. Н. Толстого

ВЪ ЕГО СОЧИНЕНИЯХЪ

„ВЪ ЧЕМЪ МОЯ ВЪРА“

— и —

„КЪ ВОПРОСУ О СВОБОДѢ ВОЛИ“.

ДВѢ ЗАМѢТКИ

П. Т. Дегтярева.

МОСКВА.

Типографія А. Г. Кольчугина, Волхонка, домъ Воейковой.
1898.

~~~~~  
Дозволено цензурою. Москва, 24 Июня 1897 г.  
~~~~~

„ВЪ ЧЕМЪ МОЯ ВѢРА“

И

„КЪ ВОПРОСУ О СВОБОДѢ ВОЛЖІ“.

I.

Въ извѣстномъ сочиненіи графа Л. Н. Толстого, называемомъ „Въ чёмъ моя вѣра“ (рукописные тетради котораго были мнѣ присланы, вѣроятно, кѣмъ-нибудь изъ почитателей графа), въ 10-й главѣ помянутаго сочиненія написано слѣдующее: „въ Евангеліяхъ разсказано, какъ Христосъ, послѣ посвѣщенія удалившагося въ пустынью Иоанна Крестителя, передъ началомъ своей проповѣди, подпалъ искушенію, и какъ Онъ былъ отведенъ діаволомъ (обманомъ) въ пустынью для искушенія“. Въ этомъ текстѣ и примѣчаніи къ оному графъ ясно выражаетъ, что Христосъ былъ отведенъ діаволомъ (обманомъ *) въ пустынью. Прочитавъ какъ самый текстъ, такъ и примѣчаніе, я считаю необходимымъ во имя истины оградить читателей этого сочиненія гра-

*) Лк. IV, 1. Христосъ отведенъ былъ въ пустынью обманомъ, чтобы тамъ быть искушеннымъ.

фа, чтобы они, читая оное, не впадали въ неправильное понятіе о томъ, кѣмъ именно Христосъ былъ отведенъ въ пустыню: діаволомъ (обманомъ), какъ понимаетъ графъ, или Духомъ, исполненный котораго Іисусъ возвратился отъ Іордана, какъ и написано въ Евангелии отъ Луки (глава IV, стихъ 1-й), въ котормъ сказано слѣдующее: „Іисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Іордана, и поведенъ былъ Духомъ въ пустыню“. Въ этомъ Евангельскомъ текстѣ прямо сказано, что Іисусъ, исполненный Духа Святаго, поведенъ былъ Духомъ въ пустыню, а не діаволомъ, какъ написалъ графъ Л. Н. Толстой.

II.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой въ статьѣ „Къ вопросу о свободѣ воли“ *) пишетъ

*) Статья эта помѣщена въ 21-й книгѣ „Вопросовъ философіи и психології“ и въ 13-мъ томѣ сочиненій графа.

слѣдующее: „Полагая жизнь свою въ дѣлахъ плотскихъ, человѣкъ дѣлаетъ тѣ дѣла, которыя всегда находятся въ зависимости отъ пространственныхъ и временныхъ вида его находящихся причинъ. Онъ самъ даже ничего не дѣлаетъ; ему только кажется, что дѣлаетъ онъ, но въ действительности вся тѣ дѣла, которыя ему кажется, что онъ дѣлаетъ, творятся черезъ него Высшою силой и онъ — не творецъ жизни, а рабъ ея; полагая же жизнь свою въ признаніи и исповѣданіи открывавшейся ему истины, онъ, соединяясь съ источникомъ всеобщей жизни, совершаетъ дѣла уже не личныя, частныя, зависящія отъ условій пространства и времени, но дѣла, не имѣющія иной причины, кромѣ его сознанія, и сами составляющія причину всего остального, имѣющія безконечное, ничемъ ни ограниченное значеніе“.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, говоря о человѣкѣ, полагающемъ жизнь свою въ

плотскихъ дѣлахъ, что онъ дѣлаетъ тѣ дѣла, которыя всегда находятся въ зависимости отъ пространственныхъ и временныхъ виѣ его находящихся причинъ,—къ сожалѣнію, ничего не сказалъ о свойствахъ плотскихъ дѣлъ, которые выражаютъ характеръ дѣлъ, такъ какъ свойства плотскихъ дѣлъ или добры или злы, то и дѣла по свойствамъ называются или добрыми или злыми дѣлами, и зависимость человѣка отъ плотскихъ дѣлъ, имѣющихъ свойства зла гораздо важнѣе и существеннѣе зависимости отъ пространственныхъ и временныхъ виѣ человѣка находящихся причинъ, потому что она продолжается и послѣ смерти человѣка, такъ какъ воспоминанія потомства о умершемъ человѣкѣ передаются изъ рода въ родъ и эти воспоминанія передаютъ то, что дѣлалъ умершій, творилъ ли онъ дѣла имѣющія добрыя свойства, или же на оборотъ жизнь его прошла въ дѣлахъ злого свойства; зависимость же человѣка отъ пространствен-

ныхъ и временныхъ причинъ продолжается пока онъ живъ, со смертью же человѣкъ освобождается отъ нея. Человѣкъ во время своей жизни можетъ свободно выбирать, въ какихъ плотскихъ дѣлахъ ему проводить свою жизнь: проводить ли ему свою жизнь въ дѣлахъ, имѣющихъ добрыя свойства, или проводить жизнь свою въ дѣлахъ, имѣющихъ злые свойства и, если онъ будетъ проводить жизнь свою въ дѣлахъ доброго свойства, то онъ будетъ свободенъ отъ укоровъ совѣсти, отъ раскаянія, отъ сожалѣнія и эта свобода есть нравственная свобода; а если онъ будетъ проводить жизнь свою въ дѣлахъ злого свойства то совѣсть его, какъ внутренній судья, будетъ укорять его и онъ будетъ раскаяваться и сожалѣть о томъ, что сдѣлался зависимымъ отъ плотскихъ дѣлъ злого свойства, и эта зависимость есть нравственная зависимость, отъ которой человѣку нужно освобождаться, такъ какъ нравственная зависимость зависитъ отъ воли человѣ-

ка. Например: если человѣкъ дѣлаетъ добрыя дѣла, состоящія въ любви къ ближнимъ: помогая бѣднымъ и неимущимъ, кормя голодныхъ, одѣвая и обувая неимущихъ одежды и обуви, помогая страдающимъ болѣзнями уходомъ за ними и стараясь по возможности облегчить ихъ страданія, то по совершеніи этихъ дѣлъ человѣкъ не чувствуетъ укоровъ совѣсти, духъ его покоенъ: онъ сознаетъ, что сдѣлался свободнымъ исполнителемъ тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ свойства добра и которыя онъ желаетъ дѣлать и если дѣлаетъ то, что желаетъ дѣлать, то дѣлаетъ самъ вслѣдствіе своего желанія, происходящаго отъ доброго свойства этихъ дѣлъ. Эта любовь къ плотскимъ дѣламъ, имѣющимъ добрыя свойства и это сознаніе ихъ, и это желаніе ихъ дѣлать,—есть внутреннія причины плотскихъ дѣлъ, имѣющихъ добрая свойства, кроме пространственныхъ и временныхъ, внѣ человѣка находящихся причинъ; если же человѣкъ положить жизнь свою

въ плотскихъ дѣлахъ, имѣющихъ злыхъ свойства, то онъ будетъ несвободенъ отъ укоровъ совѣсти, отъ раскаянія и сожалѣнія. Такъ, напримѣръ: если человѣкъ увлекается пороками пьянства, разврата, или игрой и тому подобными дѣлами, то по совершениіи ихъ чувствуетъ укоры совѣсти, духъ его неспокоенъ, онъ сознаетъ, что сдѣлался рабомъ тѣхъ дѣлъ которыя имѣютъ свойства зла, которыя также какъ и плотскія дѣла, имѣющія добрыя свойства, имѣютъ внутреннія причины, какъ то сознаніе, любовь и желаніе, кромѣ пространственныхъ и временныхъ причинъ.

Если человѣкъ и увлекается плотскими дѣлами, имѣющими злыхъ свойства, то увлекается сознательно и дѣлаетъ ихъ самъ, а не Высшая сила творить ихъ черезъ человѣка, какъ пишетъ графъ; относительно же человѣка, полагающаго жизнь свою въ признаніи и исповѣданіи открывашейся ему истины, и въ соединеніи съ источникомъ всеобщей

жизни, можно сказать, что онъ совершаетъ дѣла уже не личныя, частныя, но тѣмъ неменѣе зависящія отъ условій пространства и времени, отъ пространства какъ совершающіяся въ пространствѣ, какъ содержащіяся и производящіяся въ пространствѣ, отъ времени какъ имѣющія начало, послѣдовательность и конецъ, которыя ограничиваютъ безконечное значеніе этихъ дѣлъ и которыя имѣютъ иныхъ причины кромѣ сознанія какъ то: желаніе этихъ дѣлъ и любовь къ нимъ.

Въ продолженіе статьи графъ пишетъ: „Царство Божіе усиліемъ берется и только дѣлающіе усиліе восхищаются его и это-то усиліе, которымъ берется Царство и которое долженъ и можетъ сдѣлать каждый человѣкъ, состоять не въ какихъ-либо внѣшнихъ дѣлахъ, а только въ признаніи и исповѣданіи истины каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ“.

Говоря про усиліе, которымъ берется Царство Божіе, графъ говоритъ что оно состоитъ

не въ какихъ-либо внѣшнихъ дѣлахъ, а только въ признаніи и исповѣданіи истины каждымъ отдельнымъ человѣкомъ, но внѣшня дѣла совершаemyя въ зависимости отъ пространственныхъ и временныхъ внѣ человѣка находящихся причинъ, имѣютъ свойства добра или зла, какъ замѣчено выше, и имѣющія свойства добра наравнѣ съ признаніемъ и исповѣданіемъ истины могутъ составлять то самое усиліе, которымъ берется Царство Божіе.

Далѣе графъ пишетъ: „Пренебрегая сущностью истинной жизни, состоящей въ признаніи и исповѣданіи истины, и напрягая свои усилія, для улучшенія своей жизни на внѣшня поступки люди,—подобны людямъ на пароходѣ, которые для того, чтобы дойти до цѣли, заглушили бы паровикъ, мѣшающій имъ размѣстить гребцовъ, и въ бурю старались бы, вместо того чтобы идти готовымъ уже паромъ, грести недостающими до воды вѣслами“.

Какъ усиліе, которымъ берется Царство Божіе, состоить не въ признаніи и исповѣданіи истины только, но и во внѣшнихъ дѣлахъ, имѣющихъ добрая свойства, точно также и сущность истинной жизни состоить какъ въ признаніи и исповѣданіи истины, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ, имѣющихъ добрая свойства, во внѣшнихъ поступкахъ, которыя, какъ имѣющія любовь, составляютъ сущность истинной жизни и на эти-то внѣшнія дѣла, имѣющія добрая свойства, а также и на внѣшніе поступки, имѣющіе любовь и составляющіе сущность истинной жизни люди дѣйствительно должны напрягать свои усилія для улучшенія своей жизни.

Въ концѣ статьи графъ пишетъ: „Стоить людямъ только понять это: перестать заботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общихъ, въ которыхъ они несвободны, а всю ту энергию, которую они употребляютъ на внѣшнія дѣла, употребить на то, въ чемъ они свободны, —

на признаніе и исповѣданіе тойѣ истины, ко-
торая стоитъ передъ ними, на освобожденіе
себя и людей отъ лжи и лицемѣрія, скрываю-
щихъ истину,—для того, чтобы не только
каждый отдельный человѣкъ достигъ выслуша-
го доступнаго ему блага, но чтобы осущест-
вилась хоть та первая ступень Царства Бо-
жія, къ которой уже готовы люди по своему
сознанію“.

Графъ предлагаетъ людямъ перестать за-
ботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общихъ, въ
которыхъ они несвободны, но, какъ выше за-
мѣчено, что внѣшнія дѣла имѣютъ свойства
добра или зла, то дѣйствительно людямъ ну-
жно перестать заботиться о дѣлахъ внѣш-
нихъ и общихъ, которыя имѣютъ свойства
зла, но о тѣхъ внѣшнихъ и общихъ дѣлахъ,
которыя имѣютъ свойства добра нужно про-
сить людей, чтобы они всю ту энергию, ко-
торую они употребляютъ на внѣшнія дѣла,
имѣющія злые свойства, употребили бы на дѣ-

ла, имѣющія добрыя свойства и старались бы, чтобы они сдѣлались общими, и тогда не только осуществится та первая ступень Царства Божія, къ которой уже готовы люди по своему сознанію, но и каждый отдельный человѣкъ достигнетъ высшаго доступнаго ему блага, потому что тогда люди будутъ готовы къ Царству Божію, какъ по сознанію, такъ и по любви, а также и по желанію Царства Божія.

